

Лишившись большой суммы денег, я приобрёл большее – познал Бога

О своих опытах рассказывает Михаил Малов, адвентистский пастор в городе Корсунь-Шевченковский Черкасской области:

Бог вел его к служению, подавая знаки. Ему оставалось только всецело довериться Небесному Отцу.

Родители мои родом из Иловайска, Донецкой области. Они были одноклассниками, а в шестидесятых годах по комсомольской путёвке приехали на работу на крупный химический завод «Азот» в город Черкассы. Там я учился в школе, а после окончания поступил в пищевой институт в Москве на специальность инженер-механик сахарного производства. Обучение закончил в 1994 году.

Почему выбрали такую специальность?

Выбор был случайным. Мой школьный друг очень хотел поступить в театральный институт, а я мечтал о юридическом. После выпускного вечера мы отправились покорять Москву. Вместе с другом прошли все театральные институты, пытались поступить, искали возможность, но нигде не получалось. Потеряли много времени, лето заканчивалось, а мы не определились с местом учёбы.

Вышли из очередного института, в который из других населённых пунктов не принимали, увидели перед собой Пищевой институт и пошли сдавать документы туда. Я прошёл, а друг нет.

Учился делать сахар, но в жизни пришлось работать на разных местах. Вернувшись домой, пошёл на завод «Азот», где работали родители и брат с сестрой.

В 2002 году, когда в Германии марки заменили на евро, я отправился туда на заработки. Впервые увидел, что в населенном пункте, где мы жили, все люди очень набожные – перед едой всегда молились. Через полгода я вернулся в Украину, но начальник не оплатил мою работу. Я остался без копейки.

У меня был взрывной характер, потому спрашивал себя: «Где же справедливость в этом мире? Я честно работал, а меня обманули!» С этими вопросами обращался к другу Владимиру, который уже год был членом церкви адвентистов седьмого дня.

Много лет спустя я встретил того человека, который обманул меня. Подарил ему Новый Завет и сказал: «Знаешь, я получил больше, чем потерял. Если бы тогда ты не поступил со мной так, я бы не задумался о Боге. Я знаю, что приобрёл больше, чем те четыре тысячи евро». Он не понял – посмотрел на меня, как на какого-то странного парня. Но я и до сих пор уверен, что ничего не потерял.

Друг ответил на вопросы?

Он сказал, что не знает, почему так произошло, но предложил прийти в церковь – возможно, я что-то пойму для себя. В то время четвёртая черкасская община собиралась в Черкасском краеведческом музее – помещение арендовали, пока строился молитвенный дом.

Когда пришёл впервые, меня тепло встретили, улыбались – почувствовал себя как дома. Когда вернулся к родителям, мама спросила, как я там себя чувствовал. Я ответил: «Мама, я чувствую себя там спокойно».

В то время евангельские кампании проводили все деноминации, их было много, нужно было ещё разобраться. Церковь адвентистов седьмого дня проводила в городе одновременно три программы. На первую из них я не успел. Пошел на вторую, которую проводил Василий Сульженко, а пастором был Константин Тепфер.

Я задавал себе вопросы: в ту церковь я пришёл или не в ту?

Просил Бога дать мне знак. На каждой евангельской программе разыгрывались призы. Так случилось, что на предыдущей розыгрыша не было. Потому на нашей сделали два – в начале и в конце программы. Все тянули номерки, главным призом была Библия. И в обоих розыгрышах она досталась мне. Расценил это как знак от Бога, что я в правильной церкви.

Бог показал мне и второй знак. Принял крещение во вновь созданной общине. Меня поздравили, выдали «Свидетельство о крещении» и подарили спортивный костюм. Я же посещал четвертую общину, а во вторую просто приходил на евангельскую кампанию. И вот в следующую субботу в моей четвертой общине меня также поздравили, подарили книгу и... вручили «Свидетельство о крещении». При одном крещении у меня два «Свидетельства о крещении»!

Эти знаки подтвердили, что Бог есть, что правильную церковь выбрали?

Он мне дал больше. До прихода в церковь я курил восемнадцать лет. Тяжело было избавиться от этой привычки. Попытка закодироваться, но после пассивов над головой, едва выйдя на улицу, с нетерпением закуривал. Самостоятельно ничего не мог сделать.

На одном из «Свидетельств о крещении» было обетование из Откровения 2:10, где сказано, что надо потерпеть дней десять. В субботу мы с другом Володей приняли решение десять дней терпеть – он тоже хотел бросить курить.

В воскресенье прихожу к нему, а он отложил своё решение до понедельника. Я же твёрдо сказал себе: «Надо десять дней потерпеть – я потерплю». Помолился: «Боже, есть обетование. Если надо мне десять дней потерпеть, я потерплю, но Ты помоги мне от этого избавиться». Утром проснулся – совершенно нет желания закурить, будто никогда в жизни не курил.

После этого сказал пресвитеру Игорю Черепину: «Теперь кто бы мне ни доказывал, что Бога нет, они не смогут мне это

доказать. Кто для меня это сделал? Я знаю, что такое «бросать курить», а Бог меня избавил моментально и без неприятного состояния».

Как проходило Ваше обучение в церкви?

У меня возникла проблема – тяжело было читать Библию. Я попросил своего друга объяснить причину. Он дал мне книгу «Патриархи и пророки» Эллен Уайт, отметив, что в ней написано то, что и в Библии, но простым языком. Я начал читать и мне открылась Библия. Продолжал читать Библию и эту книгу вместе.

Через некоторое время пресвитер предложил мне заказать себе пособие субботней школы для учителей. Я обратился к женщине, которая отвечала за пособия. Она удивилась – не рано ли мне заказывать именно такое? Сначала, я почувствовал непонимание данной ситуации, но потом пришла мысль: «А ты зачем пришёл в церковь? Чтобы вокруг тебя все «прыгали»? Или – чтобы что-то попробовать дать другим самому?» И я начал принимать активное участие в жизни церкви.

Какое же это было участие?

Супруга Константина Тепфера – Марина – пригласила меня помогать ей в детском служении. Она уникальный человек: так просит о помощи, что ей невозможно отказать. Умеет обратиться, словно ты давным-давно согласился, а она лишь подсказала, что делать.

Евангельских кампаний того времени – Ольги Мурги, Александра Антонюка, прочих – я не видел: мы с Мариной занимались детьми.

С Мариной же связан опыт моей первой проповеди. Подошла она ко мне и говорит: «Завтра провожу занятие для родителей, поможешь, позанимаешься с детками?» Конечно, я согласился. Она отошла, потом повернулась: «Забыла тебе сказать: в честь 8 марта – с тебя проповедь для родителей». А я никогда ещё не произносил проповедей, даже не знал, как правильно подготовиться. И одна сестричка, видя моё состояние,

предложила свою помощь. Мы с ней обсудили тему, прислушался к её советам и написал проповедь о Марии. Сейчас понимаю – возможно, своей конкретикой тогда напугал родителей.

С чего начались Ваши шаги к пасторскому служению?

После евангельской программы Ольги Мурги образовалась седьмая община в городе Черкассы. Меня, как молодёжного руководителя, назначили старшим дьяконом этой общины в помощь пастору Валерию Афанасьеву.

Вам Господь и по поводу создания семьи подавал знаки?

Да, знаки были. Я долго не женился, потому все, кому не было лень, пытались меня женить.

К пастору Валерию приехала младшая сестра Неля из Казани. Баптисты пригласили на концерт хоров, и мы с молодёжью поехали на концерт. В поездке ближе познакомились, подружился. Но я спрашивал Господа: видит ли Он Нелю моей половинкой? И просил подать мне знак.

И вот руководитель литературного отдела Василий Кожух собрался в Казань, где Джон Картер должен был провести евангельскую программу. Василий должен был доставить аппаратуру для программы. Он предложил мне прокатиться с ним на два-три дня в Казань. Я сделал вывод, что это и есть знак от Господа. Но перед самым отъездом Василий сказал, что с ним поедет Александр Антонюк, а для меня нет места.

Вначале я расстроился, но в это время мне рассказали о духовно-восстановительном отдыхе. Я взял пост на три дня, отключил все телефоны, уехал к маме на дачу и там молился. Я не мог понять: вроде бы, Бог сразу дал мне знак, но тут же не позволил мне выехать.

А через три дня узнал, почему так произошло. С работы меня отпускали только на четыре дня, братья поехали с аппаратурой без нужных документов, поэтому таможня их не пропустила.

Антонюк улетел обратно, а Василий Кожух целый месяц на таможене решал проблемы с документами.

Я каждый день звонил Неле, мы по часу разговаривали. Осенью приехал к ней на День рождения и сделал предложение. Мне не отказали, мы решили пожениться весной. Конечно, я приехал домой и рассказал братьям.

После Нового года Геннадий Бескровный, который был в то время казначеем нашей конференции, сказал мне: «У нас было совещание, мы предлагаем тебе стать служителем». Я долго молился, ведь одно дело, когда отвечаешь за себя и свою семью, но совсем другое, ответственен за других. Но когда брат Константин Алексеенко, молодёжный руководитель, сказал: «Миша, если Бог предлагает – отказываться нельзя», – я согласился. На май была запланирована свадьба, поэтому попросил братьев дать мне возможность приступить к служению осенью.

Приехал я к Неле в Казань, местный пастор Рустем Мухаметвалеев подошёл и говорит: «Миша, мы видим, что ты активный член церкви, поэтому решили тебе предложить стать служителем». Я поблагодарил и отказался, поскольку уже согласился стать пастором в Украине. Я понял, что Господь вновь дважды показал мне моё служение.

После свадьбы мне сказали: «Купили в Кременчуге молитвенный дом. Даём тебе три недели отдохнуть и решить все вопросы – и приступай к служению». Три недели спустя представили меня третьей общине Кременчуга. Она стала первой общиной, с которой началось мое пасторское служение.

С 2011-го по 2017-й год был руководителем отдела информации Днепровской конференции. Окончил адвентистский Украинский гуманитарный институт в Буче.

Как начиналось Ваше служение в качестве пастора?

Моя первая община – моя любимая, но там я впервые узнал, где у меня сердце. Сначала братьям и сестрам было очень тяжело

понять меня – я доводил совет церкви до слёз. Позже мы все стали лучшими друзьями.

Далее было служение в Долинской, Кировоградской области; Каменка и Александровка, Черкасской области. Сейчас – Городище и Стеблёв в Корсунь-Шевченковском районе – три общины.

Вы пришли в церковь «из мира» и лучше понимали людей, их поведение?

Бывают у всех такие ситуации в общинах, когда задаёшь себе вопрос: на своём ли ты месте? Нужно ли тебе это всё?

Когда мы служили в Каменке и Александровке, была серьёзная ситуация с некоторыми людьми. В такую сложную минуту одна женщина с Александровки сказала: «Миша, у меня для тебя есть сюрприз». Тогда нашу общину в Александровке начал посещать один парень, и он готовился к крещению. Вот эта сестренка приехала с тем парнем, и он рассказал историю своей жизни.

Они с отцом были мошенниками, ездили по общинам, представлялись верующими и собирали деньги. Однажды они приехали в Долинскую, пришли в одну церковь и сказали, что едут из Днепропетровска, их обворовали, просят помощи.

Рассказывал, что пастор той церкви пригласил их к себе домой, его жена накормила их варениками. И тут я вспомнил, что тем пастором был я! Денег я тогда ему не дал, но отвёз на вокзал, купил билет на поезд. Получилось, что я купил ему билет, но забыл взять у него номер телефона пастора из Яремче, откуда он, по его словам, приехал. Вернулся, чтобы узнать номер телефона, прибежал, смотрю – а он уже сдаёт билет. Увидев меня, он сел в поезд.

Прошло время, я забыл об этом случае. И в ту минуту, когда мне было тяжело, этот парень появился как свидетельство того, что я должен дальше продолжать своё служение.

Ваше первое образование пригодилось ли в жизни?

Конечно, я же был инженером на заводе, научился руководить людьми. Работал не в пищевой промышленности, а в химической, но смысл был тот же самый – такие же насосы, центробежные машины. Разница лишь в том, что перекачивался не сахар, а аммиак. Если ты – инженер-механик, на любом производстве будешь им.

Если бы не были пастором, кем бы сейчас были? Планировали что-то другое?

Планов было, как у Наполеона. Мы с супругой планировали жить в Казани. Решали, где будем жить, работать, когда купим квартиру и многое другое.

Расскажите о семье.

Сыну Сашеньке десять лет, а доченьке Елизавете – семь.

Самым радостным моментом в жизни было рождение сына. Жене пришлось делать операцию. Я был в палате, и врачи принесли малыша мне первому. Меня захлестнули непередаваемые эмоции, боялся пошевелиться, чтобы не навредить. И тут увидел «родничок», но не знал, что это такое. Испугался, что что-то сделали с моим сыном. Пришлось врачам долго объяснять мне, что это так надо.

Дети растут – часто, когда хочется сказать им «да», приходится говорить «нет».

Очень хотел сына, не знал, что к доченьке у меня будет другое чувство. Если Саньке могу сказать «нет», то уже Лизоньке отказать не могу. У жены наоборот – она дочке может сказать «нет», а сыну отказать тяжело.

Вы упомянули, что раньше у Вас был взрывной характер. Как находить общий язык? Как не обижаться и прощать?

Когда проявляется характер, и это замечают, Бог даёт мудрости не перегнуть палку. Бывают моменты, когда нужно уступить, чтобы не пережать. Благодаря этому становимся «родственными

душами». Нужно понимать, что в церкви делить нечего, нужно только идти вместе.

Когда ещё не был пастором, только посещал церковь, друг пригласил меня работать инженером вместе с ним. Мы разошлись во мнении по некоторым финансовым вопросам, да так, что, когда я заходил в зал и видел его, я не мог находиться там, меня всего трясло.

Мы на служении Причастия обнялись, попросили друг у друга прощения, помыли ноги. Но я же знал, что у меня происходило в душе! Это был такой огонь, что не передать словами. Я понимал, что это неправильно, это длится долго, но не мог впустить прощение в свою душу. Стал на колени и сказал: «Боже, Ты сказал, что надо прощать. Если я не смогу простить, Ты не простишь меня. Но я не знаю, как его простить, ведь он неправ. Помоги мне».

И я стал замечать, что Бог начал мысленно ставить меня на его место. Не оправдывать его действия, а объяснять. Это состояние объяснило мне то, что до этого было необъяснимо. В этот момент он сказал мне: «Миша, я же всегда считал тебя своим другом». Эта фраза, и сделанное Богом убрали камень, лежавший на моём сердце.

А вообще, я не умею долго обижаться, немного возмущаюсь, когда обидают, но делаю добро и помогаю кому надо.

Вы счастливый человек? Что для Вас означает счастье?

Да, счастливый. Счастье – когда дома всё в порядке, когда есть тот, кто тебя понимает.

Вопросы – Алла Шумило